

Глава 6. Тайное наблюдение Мицумуши

Юй-лан бесстрастно сидел на открытой веранде. На его лице не отражалось ни единой эмоции.

Мицумуши, опустившись рядом, налила в плоскую пиалу ароматного вина и почтительно протянула гостю обеими руками.

— Мой господин велел мне услужить вам, Юй-лан. Пожалуйста, угощайтесь.

Юй-лан принял чашу и осушил её одним глотком, с мягкой улыбкой глядя на девушку.

Мицумуши не поднимала глаз. Она лишь снова наполнила сосуд до самых краёв.

— Господин Хиромаса рассказывал, будто ваша игра на флейте — прекраснейшая музыка в поднебесной. Не согласитесь ли вы сыграть для меня? А я станцую, чтобы скрасить вашу беседу.

Юй-лан едва заметно улыбнулся. Он молча кивнул и достал из-за пояса Флейту из белого нефрита.

Его тонкие пальцы, белизной подобные благородному нефриту, мягко легли на отверстия, и над садом поплыли чарующие, похожие на зыбкий сон звуки.

Мицумуши, ласково улыбаясь, закружилась в танце. Её сине-зелёное одеяние плавно колыхалось, вторя грациозным движениям...

В это время в кухне Хиромаса возился у очага, усердно запекая на углях сладкую рыбу аю и без умолку ворча:

— Ну надо же! С какой стати я должен жарить для него рыбу? Этот Юй-лан совсем не похож на приличного человека...

Сэймэй молча наблюдал за другом, прикрывая лицо Веером-летучей мышью, чтобы скрыть весёлую усмешку.

«До чего же простодушный человек... Сказал ему пожарить рыбу — он и пошёл, хоть и ворчит для виду».

Вдруг из переднего двора донеслась чистая, нежная трель флейты. Сэймэй со щелчком

захлопнул Веер-летучую мышь и мягко улыбнулся:

— Хиромаса, бросай всё. Представление начинается.

— Но Сэймэй, рыба ещё не пропеклась! — недовольно забормотал Хиромаса, не выпуская вертела из рук. — Если снять её сейчас, будет невкусно. Ты же сам хотел угостить этого Юй-лана!

— Идём же, иначе всё пропустим! Забудь пока про свою рыбу.

Сэймэй схватил друга за руку и решительно увлёк за собой из душной кухни.

Укрывшись за широкой ширмой, они принялись наблюдать за верандой. Юй-лан продолжал играть, а Мицумуши легко и воздушно кружилась под музыку.

Вдруг девушка резко взмахнула рукавом, и в её руке блеснул короткий клинок. На мгновение показалось, что удар неотразим — кинжал стремительно понёсся прямо к груди музыканта.

Однако Юй-лан лишь плавно качнулся назад, без труда уклонившись от смертоносного выпада.

Хиромаса за ширмой испуганно ахнул и уже готов был с криком выскочить наружу.

Но Сэймэй среагировал мгновенно: он прижал друга к себе, крепко обняв за плечи, и зажал ему рот левой ладонью. Правую же руку он приложил к собственным губам, призывая к молчанию.

Оказавшись в тёплых объятиях друга, Хиромаса внезапно замер.

«Как тепло... И этот тонкий, пьянящий аромат, исходящий от него... В объятиях Сэймэя так спокойно...»

Тем временем на веранде Юй-лан взмахнул Флейтой из белого нефрита, отбивая очередной выпад. Мицумуши, спасаясь от ответного удара, обратилась лёгкой бабочкой и попыталась взмыть в воздух.

Но Юй-лан среагировал быстрее молнии. Его левая рука метнулась вперёд, настигая беглянку.

Раздался тихий вскрик. Девушка упала на настил веранды, вновь приняв человеческий облик. На её плече багровело глубокое рваное ранение, из которого хлестала кровь.

Сэймэй немедленно отпустил Хиромасу и выбежал из укрытия.

— Юй-лан, остановись!

Хиромаса, внезапно лишившийся поддержки, едва не растянулся на полу. Сгорая от смущения за свою минутную слабость, он с пылающим лицом поспешил за Сэймэем.

— Мицумуши, ты цела?

— Всё в порядке, господин... — покачала головой она.

Сине-зелёное шелковое кимоно на её плече было разорвано, рана продолжала сочиться кровью.

Юй-лан спокойно опустил Флейту из белого нефрита и посмотрел на Сэймэя с лёгкой, едва заметной насмешкой.

Сэймэй опустился перед помощницей, бережно осмотрел ранение и, вытащив из широкого рукава шелковый платок, принялся аккуратно перевязывать его.

— Юй-лан! — яростно закричал Хиромаса, выступая вперёд и обнажая меч. — Да что ты себе позволяешь? Сначала нападаешь на Сэймэя, теперь ранишь беззащитную девушку! Я не потерплю этого! Если хочешь пролить чью-то кровь, начни с меня!

Юй-лан лишь презрительно усмехнулся:

— Так вот они какие, защитники Хэйан-кё. Сами подсылают убийц, а потом обвиняют других. Смешно. Минамото-но Хиромаса, не стоит так торопиться на тот свет. Твоя жизнь действительно кажется мне весьма забавной. Хочешь умереть? Что ж, я исполню твоё желание, но всему своё время.

— Я тебя не боюсь! Давай же, сразись со мной! — Хиромаса взмахнул клинком.

Сэймэй, усадив раненую Мицумуши, поднялся, перехватил руку друга и мягко увёл его назад, заставляя опустить оружие.

— Хиромаса, не надо. Пусть уходит.

— Надо же, как трогательно, — процедил Юй-лан, медленно подходя к Хиромасе. — Какая нежная забота. Если бы не вмешательство твоего друга, ты бы уже лежал здесь мёртвым. И Сэймэю пришлось бы снова вымаливать твою душу у Повелителя горы Тай. Не слишком ли

часто вы беспокоите великого бога?

Юй-лан глумливо сощурился, заглядывая Хиромасе в глаза:

— Смерть — слишком лёгкое избавление для тебя. Куда приятнее видеть, как ты мучаешься. Ведь какая радость в жизни, если ты никогда не сможешь быть с тем, кого всем сердцем желаешь?

— Сэймэй... — прошептал Хиромаса, глядя на друга с немой тоской.

Сэймэй не подал виду, что заметил этот взгляд. Он сделал шаг вперёд и, приблизившись к лицу Юй-лана, тихо спросил:

— Неужели почтенный кошачий дух тоже падок на человеческих принцесс?

Юй-лан резко вскинул голову. В его взгляде вспыхнул смертоносный блеск.

— Какого ещё кошачьего духа?

— Кошки ласковы, но их дикую натуру не скрыть, — Сэймэй тонко улыбнулся. — Рана на плече Мицумуши оставлена когтями, а не оружием. Разве не такова кошачья повадка — заведя яркую бабочку, мгновенно выпустить когти?

Юй-лан на мгновение замер, а затем рассыпался в громком хохоте:

— А ты хорош! Абэ-но Сэймэй, слухи не врут. Чтобы раскрыть меня, ты не пожалел собственного сикигами.

Сэймэй промолчал, ответив ему лишь ледяным, пронзительным взглядом.

Юй-лан сделал ещё шаг, почти касаясь плеча Сэймэя, и прошептал ему на ухо:

— К счастью, сегодня почтенный мастер не облачён в женское дзюнихитоэ. Иначе я бы непременно лишился разума при виде ваших развевающихся шелков.

— Не понимаю, о чём вы говорите, господин Юй-лан, — сухо отозвался Сэймэй, сохраняя бесстрастное выражение лица.

Юй-лан лишь тихо хмыкнул:

— В женском наряде вы чудо как хороши, Сын белой лисицы. Но этот лукавый прищур... Его не скроет ни одно платье.

Сэймэй смутился. Мысль о том, что этот наглец знает о его тайном переодевании, уколола его гордость.

Заметив это мимолётное смущение, Юй-лан довольно улыбнулся:

— Ради этого глупца Хиромасы ты готов пойти на любое безумство. Что ж, оберегай его получше. Я могу забрать его жизнь в любой момент.

С этими словами Юй-лан громко расхохотался и покинул усадьбу, даже не оборачиваясь.

Сэймэй остался стоять на месте, задумчиво глядя ему вслед.

Хиромаса подошёл ближе, сгорая от любопытства:

— Сэймэй, о чём это вы шептались? Надо же... Неужели великий Абэ-но Сэймэй умеет краснеть?

Сэймэй гневно зыркнул на него:

— Вовсе я не покраснел! Просто день сегодня выдался на редкость душным. — Он с силой раскрыл свой Веер-летучую мышь и принялся порывисто обмахиваться.

— Душным? Но сейчас совсем не лето, — продолжал недоумевать Хиромаса, следуя за ним по пятам, точно преданный пёс. — Этот Юй-лан точно наговорил тебе каких-то дерзостей! Что он себе позволяет? Неужели он...

Сэймэй легонько стукнул друга веером-летучей мышью по макушке и примиряюще улыбнулся:

— Хватит болтать ерунду, Хиромаса. Просто держись от этого человека подальше.

Хиромаса послушно закивал, на его лице снова появилась обычная простодушная улыбка.

Глядя на него, Сэймэй тихо вздохнул и покачал головой.

«И за какие грехи мне достался такой простодушный друг?» — подумалось ему.

Сам же Хиромаса, поглядывая на Сэймэя, размышлял о своём:

«Какая разница, о чём они шептались? Главное — я здесь, рядом с ним. И пока я могу вот так оберегать его покой, я по-настоящему счастлив».

От этих мыслей на душе у него стало тепло и безмятежно.

— Хиромаса, принеси из комнаты аптекарский ларец. Надо обработать рану Мицумуши, — прервал его размышления голос Сэймэя из глубины дома.

— Сейчас принесу! — отозвался Хиромаса и поспешил исполнить поручение.

Сэймэй помог Мицумуши добраться до её покоев, усадил на циновку и заботливо набросил на плечи тёплое кимоно.

— Господин, не беспокойтесь обо мне, со мной всё хорошо, — улыбнулась девушка.

Сэймэй лишь тяжело вздохнул:

— Ну какое «хорошо»? Глупая ты девчонка... Рана глубокая. Ближайшие дни тебе нельзя работать. Отдыхай, я призову других сикигами.

В его голосе звучала неподдельная тревога и нежность.

— Но я могу помогать... — попыталась возразить Мицумуши, но Сэймэй мягко удержал её за плечи.

— Тебе нужен покой. Прости меня... Я не должен был так рисковать тобой ради этой проверки.

— О чём вы говорите, господин? Я ваш сикигами. Моя жизнь принадлежит вам, и я без раздумий отдам её, если потребуется. К тому же, жертва не была напрасной. Теперь мы точно знаем, что Юй-лан связан с кошачьим духом.

В этот момент в комнату вошёл Хиромаса с ларцом в руках. Услышав их слова, он одобрительно закивал:

— Сэймэй прав, Мицумуши, ты удивительно храбрая девочка! У Сэймэя много сикигами, но ты среди них — самая милая и преданная. Твоему саду очень повезло с такой бабочкой. Не представляю, если бы вместо тебя тут ползали жабы или черепахи! Знаешь что? Раз уж ты

ранена, я сам буду заботиться о вас. Охрана и покой этого дома теперь на мне. Решено!

— Ты? Будешь заботиться о нас? — Сэймэй удивлённо приподнял брови и негромко рассмеялся, словно услышал нечто совершенно невообразимое.

— Именно так! Я буду готовить, приносить еду и защищать вас от любых врагов. Так что не сомневайся.

Хиромаса с важным видом поставил ларец на пол и решительно скрестил руки на груди.

— Что ж, в таком случае мы с Мицумуши под надёжной защитой. Ты настоящий рыцарь, Хиромаса, — с лёгкой иронией протянул Сэймэй.

Мицумуши, глядя на них, тихонько прыснула в кулак.

— Сэймэй, ты опять надо мной подшучиваешь? Думаешь, я не справлюсь? — обиженно протянул Хиромаса.

— Ну что ты, мы с Мицумуши безгранично верим в твою доблесть, — продолжал улыбаться Сэймэй.

— Да-да, господин Хиромаса, вся надежда только на вас, — поддакнула раненая помощница.

— Вы определённо надо мной потешаетесь, — проворчал тот.

— Ладно, шутки в сторону. Помоги мне обработать рану. Подай вон ту склянку, — Сэймэй указал на ларец.

Хиромаса послушно протянул нужное лекарство.

— Потерпи немного, — ласково обратился Сэймэй к Мицумуши. — Будет больно. Но если не залечить плечо как следует, ты больше не сможешь порхать среди цветов.

Девочка лишь крепко зажмурилась и кивнула.

Глядя на то, с какой бережностью и нежностью Сэймэй наносит мазь, Хиромаса невольно залюбовался им.

«Какой же он всё-таки мягкий и добрый...»

— Хиромаса, хватит витать в облаках, — вывел его из оцепенения голос друга. — Раз уж ты вызвался быть нашим кормильцем, почему бы тебе не проверить ужин?

— Ох! Моя рыба аю! — в панике вскрикнул Хиромаса и со всех ног бросился обратно на кухню.

— Вечно он куда-то мчится... — вздохнул Сэймэй, качая головой.

Мицумуши лишь тихо и счастливо рассмеялась вслед уходящему гостю.

Вскоре Хиромаса вернулся, неся поднос с идеально пропечённой рыбой аю, жареными грибами и кувшином подогретого вина.

Сэймэй помог Мицумуши выйти на веранду, и все трое устроились на деревянном настиле под вечерним небом.

— Сэймэй, всё уже остывает. Может, подогреть вино ещё раз? — заботливо спросил Хиромаса.

Сэймэй лишь мягко улыбнулся и покачал головой.

— Знаешь, моя стряпня совсем простая, куда мне до изысканных блюд Мицумуши... — Хиромаса смущённо опустил глаза. — Я ведь умею только жарить рыбу да грибы на углях. Наверное, тебе такое совсем не по вкусу? Прости, я совсем не умею ухаживать за людьми.

— Ты прекрасно со всем справился, — тихо ответил Сэймэй.

— Да, господин Хиромаса, у вас талант, — подтвердила Мицумуши.

— Правда? — Хиромаса мгновенно просиял.

— Конечно. Запечённая рыба и грибы — моё самое любимое угощение. Так что у тебя отлично получается заботиться о друзьях, — улыбнулся Сэймэй.

— Да, я бы сам так вкусно не приготовил, — весело добавила девушка.

Хиромаса расплылся в довольной улыбке.

Сэймэй повернулся к помощнице:

— Как твоё плечо? Сильно ноет?

— Не беспокойтесь, господин. Ваше лекарство сотворило чудо, боль почти утихла.

— Спасибо тебе за службу. Нам пришлось нелегко.

— Для меня это не труд, а чистая радость. Мне лишь неловко, что теперь вам приходится обходиться без моей помощи и утруждать господина Хиромасу.

— Никаких трудов! — рассмеялся Хиромаса. — Заботиться о Сэймэе — я бы всю жизнь этим занимался.

Слова вылетели прежде, чем он успел подумать. Осознав, насколько двусмысленно и откровенно прозвучала эта фраза, Хиромаса густо покраснел и поспешно уткнулся взглядом в свою чашу.

Сэймэй посмотрел на него, и в его взгляде промелькнула тёплая, нежная грусть.

— Наше дело с кошачьим духом ещё не закончено, — мягко произнёс он. — Так что тебе тоже стоит поберечь себя, Хиромаса. Если с тобой что-то случится, кто же станет кормильцем для нас с Мицумуши?

— Я буду осторожен! Обещаю, с моей головы не упадёт ни один волос. Завтра же прикажу своим поварам приготовить для вас самые изысканные яства! — с жаром воскликнул Хиромаса.

— Ну, в этом нет нужды, — усмехнулся Сэймэй. — Если ты начнёшь таскать сюда огромные корзины с едой, твоя матушка, принцесса Фудзивара, решит, что у тебя здесь тайное свидание.

— Ох... Матушка действительно любит расспрашивать обо всём, — вздохнул Хиромаса. — Ладно, тогда я попрошу Тосихиро доставить всё незаметно.

— Как думаете, господин, этот Юй-лан — и есть тот самый кошачий дух? — спросила Мицумуши, возвращаясь к делу.

— Да, Сэймэй! Это ведь очевидно! — подхватил Хиромаса. — По договору вы должны стать названными братьями. Но этот тип настолько дерзкий и неприятный... Терпеть не могу таких наглецов.

— Без печати бога кошек мы не можем утверждать наверняка, — покачал головой Сэймэй.

— Если всё дело в печати, то почему мы его отпустили? — удивился Хиромаса. — Надо было

просто повалить его, сорвать одежду и осмотреть тело! Нашли бы печать, ты бы её сразу снял — и делу конец!

Услышав это простодушное предложение, Сэймэй не выдержал. Он покатился со смеху, бессильно повалившись на циновку веранды, и долго не мог вымолвить ни слова, содрогаясь от безудержного хохота.

— Надо же... Не знала, что господин Хиромаса бывает столь бесцеремонен, — прыснула со смеху Мицумуши.

— Но я ведь только ради блага Сэймэя! — оправдывался Хиромаса, чувствуя себя ужасно неловко. — И всё же... Мне показалось, этот Юй-лан как-то странно на тебя смотрел...

— М? — Сэймэй приподнялся, утирая слезы от смеха.

— Да нет, ничего, — пробурчал Хиромаса, снова опуская голову.

Сэймэй мягко потянулся вперёд и накрыл ладонь друга своими тонкими, изящными пальцами.

— Полно тебе, Хиромаса. Не забивай голову глупостями. Я никуда не уйду из Хэйан-кё. И уж точно никогда не оставлю тебя. Помни: мы ведь вдвоём храним покой этого города.

Хиромаса крепко сжал его ладонь, глядя на него с безграничной преданностью и признательностью.

— Да, Сэймэй. Мы защищаем этот город вместе. И один без другого не справится.

— Наступают беспокойные дни, — Сэймэй достал из широкого рукава амулет с пятиконечной звездой и бережно вложил его в ладонь друга. — Держи его всегда при себе. На него наложены защитные чары, они уберегут тебя от любого зла.

Хиромаса аккуратно спрятал амулет на груди и с улыбкой кивнул.

В этот миг ночной ветер принёс в усадьбу сладкий аромат цветущих слив, окутывая веранду зыбким предчувствием грядущих тайн...